

Решение глубинных проблем, стоящих перед современной российской системой образования, ориентировано на получение значительного общенационального синергетического эффекта.

Организационно-технологическим механизмом реализации новой образовательной политики государства, направленной на приоритетное и опережающее развитие системы образования и активизацию инновационной деятельности вузов, может стать системная интеграция академической науки, образовательных учреждений и профильных бизнес-структур на базе концепции кластера как перспективного современного инструментария управления инновациями в разрезе административно-территориального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Буданов В. Г.** Трансдисциплинарное образование, технологии и принципы синергетики // Синергетическая парадигма: многообразие поисков и подходов / под ред. В. С. Степина, С. П. Курдюмова. – М. : Прогресс-Традиция. – 2005. – 536 с.
2. **Загоруля Т. Б.** К вопросу инноваций в образовании: педагогическая синергетика и постсинергетика // Изв. Урал. гос. ун-та. – 2010. – № 3 (78). – С. 87–93.
3. **Игнатова В. А.** Педагогические аспекты синергетики // Педагогика. – 2001. – № 8. – С. 26–31.
4. **Князева Е. Н., Курдюмов С. П.** Основания синергетики. – М. : Алетейя, 2002. – 414 с.
5. **Основы** политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tk461.stankin.ru/eng/base/doctr/politsc.html> (дата обращения: 25.11.2010).
6. **Щудегов В. Е.** Выступление на междунар. науч. конф. на тему «Интеграция науки, образования, бизнеса и промышленности: инновационный и инвестиционный аспекты» (17.04.2006 г.). – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sciencrf.ru/client/doctrine.aspx?ob_no=2580&cat_ob_no=244 (дата обращения: 17.10.2009).

УДК 13 + + 37.0 + 316.7

ЗНАНИЕ КАК РЕСУРС СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Л. И. Иванкина (Томск), С. Н. Степанова (Сургут)

В статье актуализирована проблема трансформации института образования, переживающего процесс перехода от унифицированного к открытому образовательному пространству. Выделены новые аспекты в трансформации института образования, связанные с изменениями социокультурного контекста современного общества и обусловленные интенсификацией информационных преобразований, а также изменением роли знания. Дано определение понятия «знание», обозначена проблема творческого субъекта как ответа на вызов современной цивилизации, обусловленного возрастанием потребности в росте знания

«изнутри», а не привнесении его «извне». Показано, что содержание современного института образования эволюционирует из модели, созданной объективно для объекта обучения, в модель «живого» знания субъекта образовательной практики.

Ключевые слова: роль знания в современном обществе, коммуникативное знание, социальность знания, институт образования, непрерывность образования, контекст образования, трансформирование системы образования, коммуникативное содержание образования.

KNOWLEDGE AS A RESOURCE OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS OF THE INSTITUTION OF EDUCATION IN MODERN WORLD

L. I. Ivankina (Tomsk), **S. N. Stepanova** (Surgut)

The paper describes the problem of transformation of the institution of education which experiences a transition process from the standardized to the open educational space. Some new aspects of this transformation have been distinguished, which are connected with modification of the socio-cultural context of the modern society and are conditioned by the intensification of information-related transformations and the change of the role of knowledge. In the paper a definition of the notion of knowledge is given; the problem of a creative subject is outlined as an answer to the challenge faced by modern civilization conditioned by the increase of demand in the knowledge growth 'from inside' rather than its introduction 'from outside'. It is shown that the content of the modern institution of education is being evolved from the model objectively created for the object of teaching to a model of the subject's 'lively' knowledge of educational experience.

Key words: the role of knowledge in modern society; communicative knowledge; sociality of knowledge; institution of education; educational context; transformation of the educational system; communicative content of education.

Происходящие глобальные перемены инициировали интерес к проблеме образования, которая, по мнению экспертов ЮНЕСКО, станет проблемой будущего – как всего мира, так и отдельно взятой страны. Сегодня возможность управления знаниями выступает вызовом социальному институту образования.

В современном образовательном дискурсе проявились новые факторы, позволившие выделить в образовании новые аспекты, значительно расширяющие понимание его феноменологической сущности. Эти факто-

Иванкина Любовь Ивановна – доктор философских наук, профессор кафедры социологии, психологии и права ГОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».

634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30.

E-mail: ivankinali@sibmail.com

Степанова Светлана Николаевна – кандидат философских наук, старший преподаватель, заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга филиала ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» (Сургут).

628426, г. Сургут, ул. Пушкина, д. 10.

E-mail: svetlanamargo@mail.ru

ры формируются под влиянием процессов, обусловленных интенсификацией информационных преобразований, обладающих кросскультурной, универсальной природой, они связаны с изменением роли знания. На современном этапе знание, прежде всего, используется для производства знания и рассматривается как сфера действия («мыслю, следовательно, произвожу»), в отличие от традиционного понимания знания как сферы существования («мыслю, следовательно, существую»).

В этой связи интерес к пониманию природы знания резко возрастает, расширяя контекст понимания. Сегодня под «знанием» понимается совокупность денотативных высказываний и представлений о самых разных умениях (делать, слушать, жить и т. п.), выходящих за рамки применения истины как единственного критерия, а понимание рациональности связывается с наличием у индивида желания приобрести недостающие знания и правильно использовать их [1, с. 324]. Своим предназначением знание имеет некое становление – становление иным, и образование, следовательно, выступает не просто как трансляция знаний, а как чувствование индивидуального бытия человека. В этой связи актуально обращение к идеологии компетентного подхода, рассматривающего формирование компетентности как сферы отношений, существующих между знанием и действием.

Современное информационное пространство за счет интенсификации обмена символических сред содержит источник трансформаций, изменяющий деятельностный континуум. Положение, занимаемое человеком в современном мире, в еще большей степени, нежели раньше, становится «эксцентрическим», когда человек не занимает фиксированного, строго определенного положения и обречен на бесконечный поиск и постоянное изменение своей социальной реальности и своего внутреннего состояния. Онтологическая многомерность субъекта связана с проблемой социально-онтологической конкретизации знания, его производителей, трансляторов, пользователей. В процессе коммуникаций знание не только отображает бытие людей, но и является выражением того, что непосредственно отобразить невозможно. Оно фиксирует социально-пространственные контакты в деятельности людей и служит способом связи субъектов и актов, распределенных в социальном времени. Оно оказывается элементом, своеобразной «скрепой» социальности, обеспечивающей связность человеческого бытия за пределами физически представленных взаимодействий. В динамике социальности знание, связывающее людей, постоянно преодолевает и сдвигает границы их сознания, обеспечивает их самореализацию за счет их взаимодействия. Это дает основание относиться к знанию как к коммуникативному.

Коммуникативный разум выражает себя в децентрированном миропонимании, которое, по мнению Ю. Хабермаса, «вплетено» в коммуникативное действие и имеет целью понимание, предполагая наличие представлений о возможности и благе для его достижения [2, с. 11–12]. Используя понятия «благо», Ю. Хабермас обосновывает идею рационализации в области действий. Благо, считает он, не дано человеку, лишенному рациональности, и оно может быть сформировано и обосновано как в процессе рационализации собственных ожиданий, так и посредством рацио-

нализированной интерпретации социума. Принцип коммуникативной рациональности расширяет принцип классической рациональности от логоцентристского и субъект-центрированного разума до коммуникативного. Акт взаимопонимания выполняет функции механизма координации действий. Знание, рождающееся в мире «Я – Ты», вненаучно, но оно целостно, не существует в отдельности, а есть сущностный акт. Значимость его определяется тем, что именно в отношениях «Я – Ты» происходит становление «Я», человек становится человеком, личность становится личностью.

Данный процесс обусловил постановку вопроса о непрерывности образования как базирующегося не только на организации его различных, следующих друг за другом ступеней, но и на изменении его содержательной стороны. Последнее все чаще стали называть коммуникативным, вкладывая в это понятие тот смысл, что оно теряет свой предметно-знаниевый характер и приобретает ориентацию на постижение самих способов работы по добыванию и освоению каждый раз новых знаний. Такое образование дает возможность человеку находиться в ситуации между сменами знаний, одновременно пребывать в двух знаниевых реальностях: той, что существует, и той, которая приходит на смену и оказывается новой, другой.

Такие знания по необходимости оказываются знаниями теоретического, обобщающего характера, ибо они позволяют отображать не столько предметную реальность, выраженную в идеально-знаниевой форме (как устойчивую), сколько само движение знания, разрывы между его состояниями. Разрывы, отношения, связи – это и есть коммуникации. Ориентация на них современного образования и есть характеристика его как коммуникативного. Коммуникативное содержание образования характеризует его как основанное на новом характере знания, которое, будучи информационным, одновременно является коммуникативным, движущимся, процессуальным.

Образование в своем коммуникативном содержании выражает своеобразную индустрию знаний, в которую включаются система научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, средства массовой информации, информационная техника, консультативные службы, обработка и передача данных и пр.

Ведущее место в индустрии знаний принадлежит институту образования. Поскольку освоение знания есть усвоение движения, институт образования в этом случае становится институтом воспроизводства движения. Знания-коммуникации позволяют планировать альтернативные перспективы в различных областях, расширяя пределы определения и возможности контроля обстоятельств, оказывающих влияние на жизнь общества. Обучение – это инструмент, дающий человеку возможность накопить фонд знаний, подобно тому как бизнес позволяет ему аккумулировать капитальные фонды. Чем больше человек учится, тем больший фонд знаний он приобретает. Скрытый подтекст обучения, таким образом, задает новую классовую структуру общества, в которой основные потребители знаний те, кто больше накопит, – они получают особые привилегии, имеют высокий доход и доступ к более эффективным средствам производства.

В процессе становления и развития человек взаимодействует с информационной средой, усваивает из нее фундаментальные модели, ищет новую информацию, создает новые функциональные модели, трансформируя прежние. Ответственность познающего субъекта, конечная цель его активности понимается при этом в том, чтобы выйти на «твердую почву», передоверяя эту ответственность внешней инстанции объективированных критериев. Познающий субъект должен не только ориентироваться на обоснование и доказательность знания, но и осуществлять рефлексивную рефлексию над ценностными основаниями научной деятельности, ее рефлексивное осмысление. В конечном счете, субъект познания не может уйти от ответственности принятия собственных решений, не гарантированных полностью каким-либо внешним концептуально-логическим или фактуально-эмпирическим авторитетом, то есть свободных поступков, органически связанных с риском ошибки.

Понимание обусловленности человеческого развития механизмом разветвления множественности является одной из предпосылок совершенствования антропогенной среды, меняющей контекст образования в сторону человека, поскольку феномен обновления в контексте аксиологии информационного общества задает иную аксиоматику антропогенного развития вопросом, обращенным к каждому отдельному человеку: «Насколько ты совершенен?». Ответ может быть найден в контексте постулата сообразности, понимаемого как соответствие чего-то чему-то. В нашем случае речь идет о соответствии того, что происходит с образующим себя индивидом, предустановленному в нем. Принцип сообразности преддрекает взгляд на человека как на самостановящуюся сущность – ее рост «изнутри», направленный за пределы себя, трансцендирующий во вне.

Особенностями современного этапа онтологически мыслимой индивидуации является то, что спонтанность начинает восприниматься и практиковаться, прежде всего, как личностно-рефлектированный индивидуализм. В результате креативной деятельности возникают новые параметры порядка поведения человека как сложной нелинейной системы, когда что-то предпринимать означает постоянно изменяться и находить векторы дальнейшего развития. Данный подход меняет критерий эффективности образовательных практик, который связан с характером изменений, происходящих в самом субъекте, проявляющихся в сформированности индивидуальных качеств, в том числе в его ментальном опыте. В связи с этим один из ответов на вызов институту образования в современном мире связан с управлением динамикой компетенций, со способностью различать их в динамике эффектов быстротекущих трансформаций и превращать в предмет образовательной деятельности, тем самым придавая образованию новый развивающий импульс.

В настоящее время развивается процесс трансформирования системы образования, переходящей от единства и унифицированности к открытому образовательному пространству, в котором сосуществуют его различные формы (государственные и негосударственные (коммерческие, частные), традиционные и инновационные). В условиях нарастающего информационно-технологического универсализма цели образования меняются от прикладных к общечеловеческим, что особенно заметно в актуализи-

ровавшейся на современном этапе развития проблеме идентичности. Информационно-коммуникационные технологии, унифицируя жизнь современного человека и идентифицируя ее вне времени, пространства и структуры принадлежности, обуславливают детрадиционализацию, ослабляя привычные связи, иерархии, нормы, ценности. Личное время человека по-прежнему включено в его социальное взаимодействие, которое, в свою очередь, включено в макровремя социальных процессов, что влечет за собой его подчинение ритмам общества. Данная включенность конституирует временную интеграцию разных уровней социальной структуры и обуславливает необходимость временной стратификации и синхронизации. Данная тенденция приводит к усилению межпоколенной взаимосвязи, что усиливает тенденции объединения общества, а не разрыв, как предполагали ранее. Поступки людей, руководимые лишь индивидуальными интересами, хаотические и несогласованные, становятся все более взаимообусловленными благодаря информационной компоненте и интеллектуальной энергии, сконцентрированной в образовательном институте. В этих условиях ответственность получает приоритет перед свободой, солидарность – перед индивидуализмом.

Став одним из видов производственных ресурсов, знание обусловило изменение места образования, когда оно из автономного социального института перемещается в центр общественной структуры, задавая нормы, идеалы и ориентиры развития. Данная трансформация обусловлена тем, что развитие в процессе образования человеческого капитала возможно, если общество заинтересовано в том, чтобы сделать образование приоритетной областью развития культуры, в котором образование стало бы процессом становления человека на протяжении всей его жизни. Это позволяет рассматривать образование как циклическую, а не как линейную функцию, когда обучение и самообучение, воспитание и самовоспитание меняются местами в любое время и в любом месте. «Образование как социальный институт, – отмечают Г. И. Петрова и С. П. Хаткевич в своей статье, – выстраивается как адекватный спонтанному творчеству человека, присущему ему внутреннему стремлению к новому» [2, с. 286]. И далее авторы констатируют, что «в обществе информационных коммуникаций, когда инновации заменили традицию как механизм устойчивости социальности и культуры и где происходит постоянное и безостановочное движение информационных потоков, образование как творческое выстраивание себя является единственно адекватным способом вхождения человека в культуру» [2, с. 286].

Непрерывность образования влечет за собой внутреннее переосмысление содержания образования, утрачивающего приоритет предметно-знаниевого характера и больше ориентирующегося в область технологий, посредством которых можно овладевать информационными потоками. Овладение технологией познания и деятельности создает возможность гибкости личностной ориентации в мире постоянно нарастающих знаний и принципиальных изменений профессиональных квалификаций. В этих условиях традиционная система образования, опирающаяся только на принципы классической науки и функционирующая как закрытая система, те-

ряет свою способность к саморазвитию и не может эффективно выполнять роль средства освоения человеком мира.

Складывающийся новый образ науки имеет в своем основании иные представления о структуре и характере научного знания, рассматриваемого как вид дискурса. М. Полани была выдвинута идея личностного знания, согласно которой знание должно исходить не из единого, специализированного тезауруса, а из многообразия личностных, когнитивных, эмоционально-волевых, методологических и методических навыков исследователя [4].

Если фундаментальность образования понимать лишь как принцип фундаментальной подготовки в контексте традиционной парадигмы, то это ограничивает его методологические возможности, связанные со способами производства смыслов и понимания. Основой образования становятся не столько учебные предметы, сколько способы мышления и деятельности, то есть процедуры рефлексивного характера, что в полной мере реализуется в применении компетентностного подхода. Речь идет о признании гуманитарной природы образования и сокращении разрыва между рациональными и иррациональными способами познания. Путь решения данной проблемы оказался достаточно прост, нужно было всего лишь развести фундаментализацию образования и фундаментализацию науки. Потребность в новой фундаментальности связывается с необходимостью формирования не только научного, но и аксиологического мышления, преодолевающего отделение технической компоненты от человеческой (гуманитарной) в параметрах человекомерного понимания антропоцентрического мировоззрения.

С позиций вероятностной модели мира, степень его освоения определяется не столько его познанием, сколько пониманием, то есть овладением смыслами. Мышление – это не только представление конструируемого объекта в пространстве логических процедур, но также и причастность к собственному производству, удержание собственной целостности и тем самым «вписывание» себя в мир на правах не части (элемента, фрагмента), а того, что древние называли микрокосмосом всего мироздания. Поэтому цели и ценности образования заключаются не только в наукоучении, усвоении системы знаний и способов деятельности, результатом которого являются знаниево-навыковые способности овладения миром, но и в понимании человеком мира и самого себя. Чтобы обеспечить фундаментальность и целостность образования, необходимо признать право на фундаментальность гуманитарного знания в равной степени с естественнонаучным и математическим знанием.

Признание равноправности материального и идеального требует отказа от традиционного метода строгой вербализации любого понятия и использования в практике обучения эмоциональных переживаний, образного восприятия, фантазирования, а также преодоления установки разделенности технического и гуманитарного знания, что особенно актуально в сфере образовательной практики. Только единство этих подходов обеспечивает объемное, адекватное видение материального и духовного начал в мире и человеке. И. Г. Песталоцци, призывая к истинному образованию, вызывающему, как он полагал, стремление к совершенствованию челове-

ческих сил, писал: «всякая односторонность в развитии наших сил ведет к самообману необоснованных претензий, к непризнанию своих слабостей и недостатков, к суровым суждениям обо всех тех, кто не согласен с нашими ошибками, односторонними взглядами» [5, с. 351].

В русле тенденции изменения характера знания и институтов, связанных с его производством, обнаруживается и характерное для современности явление «индустриализации науки», когда само промышленное производство становится сферой производства знаний, вкладывая значительные денежные средства в фундаментальные исследования. Причем фундаментальные исследования часто ведутся силами самих корпораций, активно участвующих в создании корпоративных университетов, через которые осуществляется интеграция науки и образования в производстве знания, а университеты становятся сферой единения науки и производства.

Справедливо задать вопросы: во-первых, о том, что приходит на смену существующему образованию; во-вторых, о том, теряет ли приходящее на смену образование традиционные черты, и, в-третьих, может ли самоутвердиться человек в современных условиях постоянного, все ускоряющегося движения, захватывающего и профессиональную сферу, и частную жизнь?

Отвечая на данные вопросы, следует иметь в виду, что в современном мире цельность натуры заменяется многосторонностью личностного развития. Коммуникативное содержание образования ориентировано на формирование такой многосторонности. Именно многосторонность, а не единство развития в условиях информационно-коммуникативной социальности – движущейся и неустойчивой – предстает в качестве нового образа поведения.

Многосторонность личностного развития задается различными способами, но практическая направленность и сотрудничество с производством являют собой то направление, где формируются личностная мобильность и способность к адаптации. Именно здесь – в сфере непосредственной жизни – человек приобретает навыки и умение жить, успевая за социальным движением.

Вхождение университетов в непосредственную жизнь общества меняет, как и образования в целом, их характер. Р. Ретрелла пишет об этом следующее: «... в прошлом знание было общественным благом. Сегодня оно стало предметом потребления, подчиняющимся законам и правилам, общим для рынка. Когда знание становится частью рыночного механизма, оно перестает быть общественным» [6, с. 25]. В этих условиях университет утрачивает качества института для общества и превращается в инструмент и средство в конкурентной борьбе за глобальное лидерство в сфере высоких технологий. Р. Ретрелла считает, что университет превращается в эффективный инструмент власти, и это означает завершение, конец универсальной функции университета. «Верно, – отмечает Р. Ретрелла, – что он все еще переживает период экспансии, но в процессе развития своего огромного потенциала как средства для конкуренции его горизонт будет обузден рамками корпорационного мышления – громадная революция в спокойной форме, но она уже происходит» [6, с. 25].

Тенденцией, не имевшей столь огромных масштабов воздействия на предыдущих этапах развития, стал подход к образованию как личной, индивидуальной собственности, основная прибыль которой имеет экономические свойства, а также превращение образовательной подготовки в товар, предусматривающий формирование рынка образовательных услуг и продажи «образовательных продуктов».

Сегодняшнее время Р. Ретрелла называет периодом инструментализации науки и знания, когда знание становится предметом применения – техническим вопросом (генетической инженерией, атомной инженерией, инженерией материалов, инженерией интеллекта и т. п.) [6, с. 25].

Происходящие социальные перемены, формируя образовательные потребности, преобразуют систему образования в сферу услуг, рассматривая образование как вид предпринимательской деятельности, оцениваемой как один из прибыльных способов получения доходов. Экономическая функция высшего образования заключается в обучении человека профессиональной деятельности, потребность в которой обусловлена обществом в соответствии с потребностями в квалифицированной рабочей силе. Степень удовлетворения этого спроса и затраченные на эти цели средства определяют экономическую эффективность образования. Кроме того, сам университет сегодня рассматривается как дорогостоящий бизнес и предпринимательская структура по производству знаний. Появление новых специфических технологий образования, каковыми являются научные парки, университетско-индустриальные бюро по связи, центры технологического трансфера и бизнес-инновационные центры, поддерживающий и инновационный инкубатор, – яркое тому подтверждение. Как правило, это структуры, входящие в сам университет.

В целом можно констатировать, что современный университет оказался в двойственной ситуации. С одной стороны, он должен отстаивать и развивать свою научную автономию, что определяет специфику университета как образовательного центра, свободу в исследовательской и образовательной сферах, и в то же время университет должен усилить свое взаимодействие с социальными сферами, помогать находить ответы на задачи, обусловленные новыми тенденциями.

Таким образом, современное образовательное пространство формируется под влиянием процессов, связанных с интенсификацией информационных преобразований во всех сферах жизни, и человек, способный продуцировать знания с помощью высоких информационных технологий, становится основным капиталом общества. Данные процессы меняют представления о современном образовании, рассматриваемом не столько как воспроизводство культуры, сколько как воспитание креативной личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Хабермас Ю.** Философский дискурс о модерне. – М. : Весь мир, 2003. – 416 с.
2. **Хабермас Ю.** Демократия. Разум. Нравственность : Московские лекции и интервью. – М. : АКАДЕМИА, 1995. – 245 с.
3. **Петрова Г. И., Хаткевич С. П.** Коммуникативное содержание инновационного образования // Философия образования. – 2006. – № 3 (17). – С. 285–290.

4. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. – М., 1985. – 344 с.
5. Песталоцци И. Г. Лебединая песня // А. В. Духавнева, Л. Д. Столяренко. История зарубежной педагогики и философия образования. – Ростов н/Д : Феникс, 2000. – С. 349–372.
6. Ретрелла Р. Университет как место производства знаний // Alma Mater. – 1994. – № 3. – С. 23–25.

УДК 37.0 + 371

ДИСТАНЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: БЛИЗКО ИЛИ ДАЛЕКО?

А. Д. Король (Москва)

Статья посвящена дистанционному образованию и актуальным проблемам, возникающим при дистанционном обучении: на каких принципах базируется дистанционное обучение; как происходит отбор его содержания; какие формы организации оно предполагает; влияют ли телекоммуникации, отражающие состояние современного общества, на смысл, цели и содержание образования. Изменения в содержании, формах и методах дистантного обучения определяют новые требования к компетентности учителя.

Ключевые слова: дистанционное образование, критичность, когнитивность, монолог, репродуктивность, информатизация, виртуализация.

DISTANCE IN EDUCATION: CLOSE OR FAR?

A. D. Korol (Moscow)

The article is devoted to the distance education and the topical problems arising in distance training: on what principles the distance training is based; how the selection of its content is performed; what forms of organization it presupposes; whether the telecommunications reflecting the condition of modern society influence the meanings, purposes and content of education. The changes in the content, forms and methods of the distance training result in new requirements to the competence of the teacher.

Key words: distance education, criticality, cognition, monologue, reproductibility, informatization, virtualization.

Дистанционное обучение – сегодняшняя реальность, изначально связанная с проникновением технического компонента в сферу образования. О проблемах дистантного образования написано достаточно много, однако актуальными и по сей день остаются вопросы о том, на каких принципах

Король Андрей Дмитриевич – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой психологии и педагогики Гродненского государственного медицинского университета, заведующий кафедрой педагогики Центра дистанционного образования «Эйдос» г. Москва.

125009, г. Москва, ул. Тверская, д. 9/17, стр. 7, оф. 108.

E-mail: korol@eidos.ru